

На правах рукописи

Шубина Алина Артуровна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СВОЙСТВА В КАТЕГОРИАЛЬНОЙ
СИТУАЦИИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2022

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и философии федерального государственного бюджетного учреждения науки Иркутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: **Костюшкина Галина Максимовна**
доктор филологических наук, профессор, ФГБУН Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, кафедра иностранных языков и философии, профессор

Официальные оппоненты: **Голованова Елена Иосифовна**
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кафедра теоретического и прикладного языкознания, профессор

Фурс Людмила Алексеевна
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», кафедра зарубежной филологии и прикладной лингвистики, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Защита состоится «04» октября 2022 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4, конференц-зал научной библиотеки.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация выполнена в русле функционального и когнитивного подходов к анализу функционально-семантической категории свойства, из которых ведущим является функциональный подход.

Окружающий нас мир богат и разнообразен. Его богатство заключается не только в множественности и разнообразии сущности мира, но и в широте его проявлений, которые индивидуум открывает для себя. Окружающая действительность существует для человека постольку, поскольку восприняты и осознаны ее свойства. Человек не просто созерцает, а осваивает реальность; содержательность ее освоения обусловлена его личным и общественным опытом, социально, культурно, исторически закреплена. Свойство как универсальная категория, наряду с другими (действием, отношением, состоянием, количеством и др.), детерминирует существенные, отличительные и категориальные признаки действительности, являясь инструментом познания мира.

Процесс ознакомления человека с окружающей средой представляет собой непрерывное включение предметов и явлений действительности в концептуальные схемы и категории на основе практической деятельности познающего субъекта, т.е. концептуализации и категоризации. Концептуализация оказывается многозначным термином. Для нас концептуализация, согласно Краткому словарю когнитивных терминов под редакцией Е.С. Кубряковой, в широком смысле – это процесс осмысления реальности [КСКТ, 1997]. В нашем случае это процесс осмысления свойства в категориальной ситуации. Чтобы ориентироваться в действительности, приспособить реалии к своим целям, человек идентифицирует их по разным признакам, разделяя мир на определенные категории [Концептуализация и категоризация в языке, 2006; Абишева, 2013; Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира, 2019].

Язык играет существенную роль в расчленении реальности в когнитивном опыте человека как языковой личности. При непосредственном участии языка происходит классификация внешне различных вещей в одну группу по их сходным характеристикам. Свойство, охватывая все сущее в мире, выделяет реалию на основании ее всевозможных характеристик. Реалия, ее свойства становятся для человека значимыми, познанными, когда, по мнению А. Вежбицкой, получают имя, закреплённое словом [Вежбицкая, 1986, с.352]. Для осознания и понимания свойства как ментальной сущности необходимо было его назвать. Познавая мир, природу, человек обобщает основные характеристики объекта и, сталкиваясь с различными объектами внешнего мира, ставит перед собой вопрос: что это такое и чем оно отличается от другого? Пытаясь найти ответ, он исследует признаки, свойства их носителей и описывает их средствами языка.

Свойства объектов (в широком смысле слова), как и отношения, существующие между ними, воспринимаются в координатах общепризнанных атрибутов бытия человека (пространство, время, причинность) и через язык,

знаковый по своей природе, заменяются понятием/концептом, вокруг которого формируется категория. Предпосылки для возникновения категории свойства в мысли, а затем и в языке создаются лишь тогда, когда говорящие могут распознать те или иные свойства предметов, сравнивая их между собой, определять свойство одного предмета через его отношение с другим предметом.

Анализ ряда теоретических работ [Уфимцева, 1962; Падучева, 1974; Арутюнова, 1976, 1999; Степанов, 1981; Булыгина, 1982; Селиверстова, 1982; Вежбицкая, 1986; Семенова, 1993; Шатуновский, 1996; Богуславская, 1999; Кобякова, 1999; Прожилов, 1999; Вольф, 2002; Иващенко, 2009; Жуйкова, 2010; Милетова, 2012; Маякова, 2017; Новоселов, 2021 и др.] позволяет утверждать, что понятийная и языковая онтология категории свойства определена недостаточно чётко, а также не выявлен инвентарь языковых средств её выражения.

Материалом исследования являются высказывания с лексическими единицами, актуализирующими категорию свойства, отобранные из англоязычных и русскоязычных научных текстов. Всего проанализировано 5000 высказываний, по 2500 высказываний в изучаемых языках с данными лексическими единицами и словосочетаниями с ними на более чем на 10 000 страницах печатного текста приблизительно в равных пропорциях в русском и английском языках. Принимая тот факт, что свойство может концептуализироваться и актуализироваться по-разному в разных текстовых пространствах, мы определили единую область исследования – научный текст, в основном, в двух подстилях: собственно научном в различных предметных областях (физика, химия, биология, геология, медицина и др.) в своем большинстве (98%) и научно-популярном (2%). Важно отметить, что научно-популярный подстиль научного стиля имеет свои особые характеристики. Наряду с объективностью информации, такой подстиль обладает некоторой субъективностью изложения. Однако, функция у собственно научного текста и научно-популярного одна и та же: информативная, в первую очередь, что их объединяет.

Объектом исследования являются предложения-высказывания, извлеченные из текстов научного стиля, включающие лексику с семантикой свойства в английском и русском языках.

В качестве **предмета** исследования выступает концептуализация и языковая репрезентация свойства в категориальной ситуации проявления свойства.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами:

- обращенностью научных исследований к изучению укрупнённых функционально-семантических категорий языка и способам их языкового представления в русском и английском языках;
- необходимостью осмысления свойства как важнейшего атрибута объектов реальной действительности и важностью их языкового представления в изучаемых языках;
- отсутствием специальных исследований, посвященных комплексному анализу категории свойства в категориальной ситуации в англоязычном и русскоязычном научных текстах.

Цель работы состоит в выявлении концептуальных характеристик свойства и языковых средств его репрезентации в категориальной ситуации на материале англоязычных и русскоязычных научных текстов. Достижение указанной цели связано с решением следующих **задач**:

- 1) изучить и проанализировать теоретические труды отечественных и зарубежных лингвистов по проблеме категорий и категориальной ситуации, методологии исследования;
- 2) определить содержательный объем категории свойства;
- 3) смоделировать категориальную ситуацию проявления свойства;
- 4) выявить варианты категориальной ситуации свойства и определить частотность их функционирования в научных текстах;
- 5) выявить прототипический вариант категориальной ситуации проявления свойства, его ближнюю и дальнюю периферию.

Исходными теоретическими предпосылками данной работы являются положения *антропоцентризма: единство языка, мышления, сознания и культуры* [Бенвенист, 1974; Арутюнова, 1976; 1999; Серебренников, 1988; Вежбицкая, 1999; Карасик, 2002, 2015; Костюшкина, 2006, 2016, 2022; Степанов, 2007; Попова, Стернин, 2010; Фурс, 2012; Furs, 2020 и др.], концептуализации и категоризации опыта в языке [Лакофф, 1988; Залевская, 1990; Булыгина, 1997; Вежбицкая, 1997; 1999; Арутюнова, 1999; Кубрякова, 2004; Болдырев, 2006; Концептуализация и категоризация в языке, 2006; Степанов, 2007; Попова, Стернин, 2010; Маслова, 2011; Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира, 2019; Rosch, 1975; Langacker, 1991; Wierzbicka, 1992 и др.], а также *теоретическая модель функционального описания языка* [Пешковский, 1956; Потебня, 1958; Кацнельсон, 1972; Гак, 1973; 1977; Бенвенист, 1974; Есперсен, 1985; Бондарко, 1987; 2001; 2002; 2005; 2011; 2017; Апресян, 1995; Пашаева, 2004; Гурин, 2009; Арипова, 2010; Малинович Ю.М., Малинович М.В., 2012; Киклевич, 2019 и др.], согласно которой язык рассматривается как система средств выражения, служащая определенной цели. Этот подход позволяет изучать форму и содержание языковых единиц в их взаимосвязи. При этом смысл высказывания определяется не только семантическим наполнением лексических единиц. Грамматические формы и структурно-семантические параметры ситуации также являются маркерами определенного значения, они функциональны с точки зрения семантики. Языковая форма объясняется ее функциями, поскольку фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без обращения к его функциям [Фундаментальные направления, 1997; Гак, 2000].

Гипотеза исследования: лингвистический статус свойства может быть определен в поле функционально-семантической категории в процессе ее языковой реализации в категориальной ситуации статического или динамического проявления свойства.

Целевые установки исследования обусловили выбор **методов** анализа. Фактический материал обрабатывался на основе комплексного использования различных аналитических процедур и приёмов лингвистического исследования. Особенности объекта исследования предопределили специфику применяемых

методов и приемов. В настоящей работе были использованы следующие методы и приемы:

1) при выявлении семантического потенциала языковых единиц, определении понятия «свойство» использовался *метод анализа словарных дефиниций*;

2) для выявления семантики лексических единиц, выражающих категорию свойства, использовались *метод интерпретационного анализа* и *метод компонентного анализа* лексического значения языковых единиц, предполагающие разложение значения на семантические составляющие;

3) для установления смысловых связей вербальных средств коммуникации через их соотнесенность с речевой ситуацией и фоновыми знаниями с целью адекватной передачи/восприятия смысла высказывания применялся *контекстуальный метод анализа*;

4) для обработки данных, полученных в ходе контекстуального анализа, использовались *элементы метода статистического анализа*;

5) при систематизации рассматриваемых единиц использовался *структурно-семантический метод анализа* и *метод моделирования*;

6) для установления семантики имени носителя свойства в высказывании использовался *метод интерпретационного анализа*, базирующийся на *общих методах научного познания: наблюдении, сравнении и обобщении*.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней:

1) впервые произведена попытка определить концептуальные особенности категории свойства в англоязычном и русскоязычном научных текстах;

2) выделены и охарактеризованы лексико-семантические группы наиболее распространенных языковых средств, репрезентирующих категорию свойства в научном тексте;

3) смоделирована категориальная ситуация проявления свойства и определена ее семантическая структура;

4) выявлены варианты категориальной ситуации проявления свойства;

5) определен прототипический вариант категориальной ситуации проявления свойства.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что она вносит определённый вклад в разработку системы укрупненных категорий антропоцентрической природы, в проблему создания семантической теории естественного языка. Работа расширяет границы изучения текстового пространства и репрезентации в нем конкретной категории, а также освещает некоторые особенности функционирования научного текста. Полученные в диссертации результаты вносят вклад в исследование комплексных системных представлений языковой категоризации в лингвистике.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты настоящего исследования имеют выход в различные области человеческой деятельности, среди которых теоретическая и прикладная лингвистика, литературоведение, логика, философия. Практическая ценность исследования заключается в возможности применения его результатов и материалов в

построении системы семантических категорий и категориальных ситуаций, в подготовке учебных пособий по теории и практике различных языков (в том числе русского и английского), в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов и аспирантов, при чтении курсов лекций и проведении семинаров по общему языкознанию и теории языка, теоретической грамматике, лексикологии и другим дисциплинам русского и английского языков.

На защиту выносятся следующие теоретические положения.

1. В научном тексте функционально-семантическая категория свойства представляет собой функционально-семантическое поле, конституируемое различными лексическими средствами, где ядро образуют имена существительные и имена прилагательные, а глаголы с семантикой изменения свойства образуют ее периферию.
2. Категориальная ситуация проявления свойства имеет семантическую структуру «Носитель свойства – отношение предикации – само свойство». Свойство в категориальной ситуации может носить как статический, так и динамический характер.
3. Категориальная ситуация проявления свойства образует две группы вариантов: группу статического проявления свойства и группу его динамического проявления, каждая из которых в свою очередь имеет по три варианта. В общей сложности категориальная ситуация проявления свойства насчитывает 6 вариантов: «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера», «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера», «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера».
4. Прототипическим вариантом в категориальной ситуации проявления свойства выступает вариант «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», так как он является наиболее показательным, как по содержанию категории и наличию облигаторных компонентов, так и по частотности его употребления.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались в докладах на заседаниях кафедры теоретической лингвистики Иркутского государственного лингвистического университета и на заседаниях кафедры английского языка Иркутского национального исследовательского технического университета, на заседаниях кафедры Байкальского государственного университета. Результаты исследования на различных его этапах обсуждались на международных и научно-практических конференциях, проводимых в Иркутском государственном лингвистическом университете (февраль 2003, март 2004), Иркутском государственном техническом университете (июнь 2003) и Иркутском военном авиационном инженерном институте (июнь 2003), Иркутской национальной исследовательской технической университете (2017) с

последующей публикацией тезисов научных докладов и статей; на заседании кафедры иностранных языков и философии в Иркутском научном центре СО РАН (2021 – 2022), на различного рода и ранга конференциях в РФ (Абакан – 2003; Пенза – 2018; Уфа – 2021; Чебоксары – 2022).

Структура работы определяется её целью и задачами и отражает основные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов к ним, заключения, списка использованной литературы и словарей, включающего 209 наименований, списка словарей и списка источников примеров иллюстративного материала. Общий объем работы составляет 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются актуальность и степень разработанности проблемы; выдвигается гипотеза исследования; определяются цель и задачи диссертации; описываются методы, методология и теоретическая база исследования; определяются научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

В **первой главе «Теоретические предпосылки исследования категории свойства в лингвистике»** рассматривается содержание и объем категории «свойство» в современной лингвистике, проводится интерпретация понятия свойства с логико-философских и лингвистических позиций. Определяется статус феномена «свойство». Представлены теоретические основы полевого подхода к изучению категории свойства.

Лингвистика до настоящего времени продолжает пользоваться логическим определением ряда своих категорий, а аристотелевский набор категорий в различных комбинациях и в разном терминологическом выражении неизменно присутствует при логическом анализе языка. Философия и логика превратились в «универсальную отмычку для раскрытия всех возможных секретов и разрешения всех трудностей» [Звегинцев, 1973, с.163]. Поскольку речь идет о категории, отражающей реалии жизни, общества и индивида, философско-логическое осмысление становится базой для обнаружения логических закономерностей, актуализованных языковыми средствами [Владимирская, 1997, с.176], которые репрезентируют лингвистический подход к категории свойства.

Анализ философской и логической литературы показывает: ни в философии, ни в логике не существует общепринятого понимания понятия «свойство», хотя многие исследователи в работах последних десятилетий пытаются рассматривать «свойства» и «качества» как самостоятельные понятия и выступают против их сближения [Овчинников, 1960; Уёмов, 1963; Колесов, 2006, с.40-52]. Различие между качеством и свойством в логико-философском аспекте усматривается в следующем: а) свойство относительно (то есть зависит от связей данного предмета с другими предметами и изменяется с изменением последних), а качество абсолютно; без тех или иных свойств вещь существовать может, а уничтожение качества уничтожает вещь [Кедров, 1946, с.14]; б) свойству свойственна односторонность, а качеству – целостность. Первая характеристика

свойства противопоставляется определению качества. В то же время качество представляет собой совокупность свойств. Таким образом, качество не может быть безотносительным. Свойство характеризует предмет/явление с какой-то одной стороны, в то время как качество присуще предмету как целому.

Логико-философская дефиниция понятия «свойство» демонстрирует его генезис и содержание, которые находят воплощение в языковом сознании говорящего. Поэтому рассмотрение категории свойства с позиций философии и логики было бы далеко не полным без обращения к интерпретации данного феномена в лингвистике.

Лингвистический статус категории свойства выражается в причислении ее к функционально-семантическим категориям. Категория свойства в научном тексте представлена разноуровневыми языковыми средствами. В этом аспекте важное место занимает теория функционально-семантического поля. В соответствии с определением А.В. Бондарко, поле – это не что иное, как способ существования функционально-семантической категории. Внутри поля происходит взаимодействие элементов, причем это взаимодействие затрагивает не только однородные, но и разнородные языковые средства, в частности грамматические и лексические [Бондарко, 2001, с.40]. Определяя категориальный статус свойства, следует учитывать тот факт, что любая категория выполняет ряд задач, необходимых для ее существования в определенном контексте или тексте, она специфична, и выбор языковых средств для ее выражения индивидуален. Общие задачи категорий, представленные у Л.А. Ноздриной (участие в формировании жанровой специфики текстов, активизация фоновых знаний читателя [Ноздрина, 2001, с.40-41]), являются обязательными и для исследуемой нами категории

Однако есть ряд моментов, присущих исключительно категории свойства в научном тексте. Поскольку свойство в ряде работ [Ивин, Никифоров, 1998; Колесов, 2006] определяется как отличительная особенность, черта чего-либо, то вполне обоснованно и логично считать, что употребление языковых средств, репрезентирующих исследуемую категорию, характерно также и для научного текста. Предварительно можно предположить, что категориальный статус свойства раскрывается в признании категории свойства как одной из доминирующих категорий в научном тексте. Категория свойства, отражая наиболее существенные отношения между предметами объективной действительности, охватывает большой участок концептуальной сферы. На основании анализа языковых фактов научного текста в работе устанавливаются следующие виды свойств: а) свойства, воспринимаемые чувствами (под чувственно воспринимаемыми свойствами подразумеваются такие свойства, которые можно наблюдать при помощи органов чувств (зрение, обоняние, осязание)); к этому типу свойств будут относиться: внешний облик и очертания предметов, а именно форма, цвет, вес, размер и вкус; б) свойства, не наблюдаемые и чувственно не воспринимаемые, засвидетельствованные на основании косвенных данных. Ко второму типу свойств, описывающим не наблюдаемые и чувственно не воспринимаемые признаки, можно отнести так называемые

ментально воспринимаемые свойства [Уфимцева, 1980; Дмитровская, 1988, с.98-107; Вежбицкая, 1999; Апресян, 1995; Богуславская, 1999, с.64-72], которые, в свою очередь, делятся на свойства, описывающие интеллектуальные свойства субъекта, и свойства интеллектуально постигаемого объекта. Все вышеприведенные свойства отражают и классифицируют то, что «существует в мире». Первые ориентированы на объективный мир, вторые – на познающего субъекта. Первые могут быть проиллюстрированными, вторые – нет [Арутюнова, 1999, с.96].

Применяя методы компонентного и дефиниционного анализа, мы выделили ряд лексем с семантикой свойства. Как известно, компонентный анализ предполагает обращение к смысловой структуре слова, которая, в принципе, тождественна термину «семантическая структура слова». Она представляет собой иерархическую систему связанных между собой компонентов, которые далеко не равноправны: одни из них входят в ядро значения, а другие принадлежат его периферии. Степень самостоятельности семантических компонентов и сфера их общеупотребительности поставлены в зависимость от экстралингвистических факторов, от способа отражения ими действительности, другими словами, «... характера связи слова с обозначаемыми предметами» [Уфимцева, 1968, с. 89].

На первом этапе анализа материала нашего исследования мы выявили языковые средства, репрезентирующие функционально-семантическую категорию свойства: имена существительные и прилагательные, именно они наиболее полно отражают свойства предметов, с выявлением их лексико-семантических групп. Абстрактные существительные, как показывает наш материал, широко актуализируют функционально-семантическую категорию свойства. Значение существительных как отдельной части речи определяется многими учеными как «предметность», «субстанциональность». Существительные используются для обозначения «сущностей», в то время как прилагательные обозначают «качества» (свойства) [Пешковский, 1956; Есперсен, 1958; Курилович, 1962; Виноградов, 1972; Щерба, 1982]. Однако, имена существительные могут обозначать не только предметы, «но и свойства и качества предметов (длина, красота, чернота)» [Уфимцева, 1977, с.38]. Важнейшим семантическим свойством абстрактных существительных – синтаксических дериватов является отвлеченность. В результате отадекватной (и отглагольной) синтаксической деривации образуются именно отвлеченные... имена существительные» [Шахматов, 1998, с.11]. На наш взгляд, эта точка зрения дает возможность рассматривать в качестве абстрактных, в первую очередь, те существительные, которые обозначают «свойство или действие, находящееся в субстанции» [Потебня, 1958, с.98], включая в этот разряд и названия абстрактных понятий. Во-вторых, такой взгляд на категорию абстрактности позволяет включить в разряд абстрактных те существительные, которые обозначают те или иные восприятия человека (шум, свет, вкус, запах, *noise, light, taste, flavor*), то есть названия тех явлений, которые человек воспринимает с помощью органов чувств:(1) *Because of its flammability and high calorific value, natural gas is used extensively as an illuminant and a fuel* (The Columbia Encyclopedia, 2018). Свойство

натурального газа в этом примере выражено существительным *flammability* и словосочетанием *high calorific value*. Данные физические характеристики, с одной стороны, обозначают отвлеченные понятия, с другой стороны, существительное *flammability* относится к числу зрительно воспринимаемых свойств, тогда как *calorific value*, наоборот, невозможно почувствовать каким-либо образом.

В следующем примере абстрактное существительное обозначает свойство, характеризующее субстанцию, и является зрительно наблюдаемым: (2) *Because water is a polar compound, it is a good solvent* (Biswas, 1970, p.30). Свойство воды выражено с помощью абстрактного существительного *solvent*, которое обозначает физическую характеристику воды. То, что вода хорошо растворяет, является видимым ее свойством.

Таким образом, абстрактные существительные связаны с миром человека настолько, насколько сам человек связан с миром абстракции. По определению, данному в психологическом словаре, абстракция относится к одному из основных процессов умственной деятельности человека. Благодаря абстракции отдельные свойства, стороны предмета могут быть мысленно выделены и превращены человеком в самостоятельный объект рассмотрения [ПС, 1997, с.6]. Итак, абстракция обслуживает интеллектуальную деятельность человека, а это деятельность чаще всего бывает направлена человеком на самого себя, на то, что человеку ближе всего, с чем он сталкивается (его отношения с миром).

Во второй главе «Категориальная ситуация проявления свойства в научном тексте» выявляются категориальная ситуация проявления свойства и ее облигаторные компоненты, выделяются лексико-семантические группы предикатов как организующего центра ситуации, а также носителей свойства и самого свойства.

Понятием, связанным с репрезентацией функционально-семантической категории свойства в речи, является *категориальная ситуация*. Как своеобразный инвариант, она включает, наряду с облигаторными компонентами, релевантными для всех типов ситуаций в рамках категории свойства, также и факультативные компоненты, варьирующиеся от одной ситуации к другой.

Если понятие ситуации (в широком смысле) обозначает совокупность условий и обстоятельств, создающих определенное положение, обстановку [Степанов, 1980], то к понятию языковой ситуации применимо определение В.Г. Гака, согласно которому «... ситуация есть отрезок, часть отражаемой в языке действительности, то есть движущейся материи. Ситуации образуются в результате координации материальных объектов и их состояний» [Гак, 1973, с.359].

Категориальная ситуация представляет собой шкалу того отношения к реальности, с которой связана каждая функциональная категория. Сложная корреляция речевого сознания и действительности отражена в теоретической модели функциональной грамматики посредством введения особого артефактного уровня – категориальной ситуации, не принадлежащей ни к чисто языковым феноменам, ни к феноменам денотативным [Бондарко, 2011, с.39-59]. Такие ситуации также промежуточны, но для лингвистического анализа они являются

необходимыми: функционирование лингвистической единицы оказывается невозможным определить для лингвистически пустого пространства. Категориальная ситуация трактуется нами, вслед за А.В. Бондарко, как типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура, а) представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации; б) базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле [Бондарко, 2002, с.319; Бондарко, 2011, с.39-59].

Особенностью понятия, стоящего за термином «категориальная ситуация», является акцент на содержательной структуре анализируемых типовых ситуаций. В каждой из них выделяются элементы (компоненты, участники), находящиеся в определенных отношениях. Так как речь идет о типовых категориальных ситуациях, имеется в виду обобщенное семантическое содержание, отвлеченное от конкретных референтов, но отражающее определенные классы денотативных ситуаций.

Основными дифференциальными признаками категориальной ситуации проявления свойства, выявленными в процессе анализа и интерпретации языкового материала, являются следующие признаки: 1) *носитель проявления свойства*; 2) *само свойство*; 3) *предикация свойства его носителю*. Категориальная ситуация является семантический инвариант. Вербально такая ситуация находит репрезентацию в схеме «N (Имя сущ.) – V (глагол-сказуемое) – A/N (имя прилагательное/имя существительное)», поскольку первичной формой выражения носителя проявления свойства является имя существительное, а первичной формой выражения свойства/признака выступает имя прилагательное или абстрактное имя существительное. Первичной формой предикации свойства/признака его носителю выступает глагол в личной форме.

В корпусе наших примеров носитель проявления свойства/признака может иметь вполне конкретные характеристики: *одушевленность/неодушевленность, конкретность/абстрактность*. Само свойство/признак может иметь *статичный или динамичный характер*. Предикация также имеет свои варианты. К дополнительным характеристикам мы относим разного рода обстоятельства, которые помогают конкретизировать ситуацию. Схема из обязательных членов образует *инвариантную модель* категориальной ситуации – «Носитель свойства – отношение предикации – само свойство».

Из предварительного анализа материала ситуации, описывающие свойства его носителя, могут квалифицироваться как ситуации статического и динамического проявления свойства. Глагол-предикат является организующим центром ситуации проявления свойства. Самым общим противопоставлением, благодаря которому все предикаты делятся на две большие группы, являются признаки: существенность, вневременность – случайность, эпизодичность. Такое противопоставление проводит четкую грань между двумя большими типами предикатов: с одной стороны, это предикаты «свойства» (качества), с другой стороны, это предикаты, обозначающие «явления» [Булыгина, 1997, с.53]. Свойства и качества представляют собой относительно независимую от течения

времени характеристику предмета и в то же время описывают окружающий мир, для которого истинна соответствующая предикация. «Явления» – момент или отрезок существования объекта, характеризуя при этом скорее лишь определенное (преходящее) «состояние мира» [Булыгина, 1997, с.71]. Согласно классификации по доминирующим компонентам предикатных значений, выделяемых на базе лексических парадигм, выделяются следующие классы предикатов: 1) класса; 2) свойства; 3) состояния; 4) процесса; 5) действия. Первые три мы объединяем в одну группу, поскольку их семантика свойства носит главным образом статический характер. Последние два класса предикатов отображают динамическое состояние свойства. Основную часть предикатов первой группы образуют сложные предикативные единства или с глаголом-связкой, или с глаголами асемантическими, в той или иной степени, требующими своего содержательного восполнения.

Категориальная ситуация проявления свойства имеет свою вариативность, или вариантность. Авторы словарной статьи в энциклопедии «Русский язык» «Вариантность языковая, вариативность языковая» В.М. Солнцев, В.З. Демьянков справедливо считают вариативность и вариантность синонимичными словами [Солнцев, Демьянков, 2020, с. 64-66]. Для нас и вариантность, и вариативность присущи самой языковой системе. Эти понятия связаны с цепочкой понятий «инвариант, вариант, варьирование». В.М. Солнцев и В.З. Демьянков дают 2 толкования термина «вариантность», или «вариативность»: 1) «представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как о ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы» [Солнцев, Демьянков, 2020, с. 64]; 2) способ функционирования языковой единицы или языковой системы. В этом толковании вариантность является способом развития, эволюции языка в историческом ракурсе. В нашем случае нам близко второе понимание термина «вариантность». Однако, на наш взгляд, все-таки слабое различие между этими понятиями все-таки имеется. Вариативность свойственна языковой реализации единицы в речи, как, например, фонетически одна и та же фонема может иметь различные варианты произношения в разных условиях. Иными словами, вариативность не связана с изменением значения, она есть модификация одной и той же единицы. Вариантность же связывается с инвариант-вариантным подходом. Варианты имеют различные речевые формы функционирования своего инварианта – абстрактного языкового конструкта. При сохранении инвариантного значения варианты имеют свои особые структурные и содержательные дополнительные характеристики, сохраняя, однако, инвариантное значение.

Основываясь на выделенных признаках компонентов категориальной ситуации проявления свойства (конкретность/абстрактность носителя проявления свойства, его одушевленность/неодушевленность, статичность/динамичность самого свойства), мы выделяем 6 вышеупомянутых вариантов категориальной ситуации проявления свойства. Категориальные ситуации статического обладания свойством представляют собой те случаи, когда объекту приписываются постоянные, «имманентные свойства» (термин принадлежит Ю.Д. Апресяну

[Апресян, 1995, с.552]), вытекающие из его природы. Такая ситуация может быть представлена в виде основной ситуации, отображающей состояние обладания свойством. Категориальные ситуации динамического проявления свойства отображают те ситуации, в которых речь идет о приобретенных или приобретаемых свойствах предмета – носителя проявления свойства. На наш взгляд, эта группа может иметь свои варианты и особенности, зависящие от наличия факультативных членов. В отличие от облигаторных, состав факультативных компонентов может колебаться в зависимости от конкретного типа денотативных ситуаций, так как не является постоянной величиной.

Вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предцизируемое свойство статического характера». Подобные ситуации встречаются не так часто в англоязычном научном тексте (см. Таблицу частотности ниже): (3) *Another striking feature of the British botanists of a hundred years ago was their determined and steady effort to replace the artificial Linnaean system by a more natural one* (The Cambridge History of English and American Literature, 1999). В данном примере носителем свойства выступает именное словосочетание *the British botanists of a hundred years ago*. Само же свойство одушевленного субъекта здесь выражено целым комплексом языковых единиц – *determined and steady effort to replace the artificial Linnaean system by a more natural one*.

В русском языке среди одушевленных имен существительных нередки случаи имен животных. Так, например: (4) *Объёмным зрением наделены лишь животные, у которых глаза посажены довольно близко друг к другу, например, кошки, собаки, обезьяны* (Красин, 2003, с.17). Здесь свойство одушевленных существительных (*кошки, собаки, обезьяны*) представлено способностью обладать объёмным зрением. В англоязычных текстах имена животных принадлежат среднему роду, их проблематично в англосаксонской лингвокультуре отнести к разряду имен одушевленных. Все имена животных, детей, как и предметов в английском языке замещаются местоимением среднего рода *it*: (5) *First of all, It's a dog does not entail It can bark (since a dog may have a congenital malformation of the larynx, or some such); hence, 'can bark' is not a criteria trait* (Cruse, 1991, p. 12). В этом случае собака (*dog*) имеет средний род и соотносится с неодушевленным существительным, в предложении выражается местоимением среднего рода *it*, замещающим имена существительные неодушевленные.

Вариант 2 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предцизируемое свойство статического характера». Многочисленны случаи ситуаций, где в качестве носителя свойства/признака выступают неодушевленные имена существительные: (6) *Lead is a soft malleable, ductile, bluish-white, dense metallic element...* (Encyclopedia Britanica, 2017, режим доступа <https://www.britannica.com/topic-browse/Technology/Materials/Metals>). В примере к лексико-семантической группе со значением «строение физических тел» относятся прилагательные *soft* и *dense*, которые свидетельствуют о физических свойствах свинца и называют реципиенту те существенные характеристики, которые необходимы для идентификации данного субъекта.

Рассмотрим другие примеры: (7) *Созданный им бетон устойчив к воздействию внешних факторов и стоит не дороже обычного* (Чернов, 2013, с.15); (8) *Платина – металл редкий, очень твердый, обрабатывать его трудно* (Голяндин, 2013, с.17). В этих примерах носители свойства конкретные имена существительные *бетон* и *платина* являются неодушевленными именами. Таким образом, одушевленность / неодушевленность субъекта не влияют на наличие у него статического проявления свойства.

В следующих примерах свойства, присущие его носителю, представлены прилагательными лексико-семантической группы «цвет». В данную группу входят также следующие прилагательные: *colourful, colourless, pale, white, grey, black, red, ruby, pink, blue, green, purple, violet, цветной, бесцветный, бледный, черный, красный, розовый* и др. Доминантой данных прилагательных является «наличие/отсутствие цвета». Например: (8) *Pure water is both colourless and transparent, but if a drop of milk is added to a glass of water, the water becomes clouded; if a drop of ink is added, the water becomes colored* (Chemical Technology, 2020, p. 86). Отсутствие у носителя цвета также является одним из его свойств. В примере (8) это свойство репрезентировано прилагательными (которые обладают синонимичным значением) *colourless* и *transparent*. В данном примере свойство субъекта – носителя признака в одном случае является статическим, постоянным (*Pure water is both colourless and transparent*), однако, если добавить каплю молока в стакан с водой (*if a drop of milk is added to a glass of water*), то это свойство теряет свое постоянство и перестает быть константным, т.е. при воздействии внешней силы (*капли молока*) вода приобретает иные свойства (*clouded, colored*).

Вариант 3 «Абстрактный носитель свойства – предсказуемое свойство статического характера». Данный вариант нашей модели включает абстрактного носителя свойства/признака и само свойство статического характера, как и в предыдущих двух случаях, объединенных предикацией. Рассмотрим конкретные случаи: (9) *Диамagnetизм (от греч. dia — расхождение) — это свойство вещества намагничиваться навстречу действующему на него магнитному полю* [Транковский, 2008, с. 73]. В примере указан абстрактный носитель свойства – диамagnetизм и его постоянным/статическим свойством является способность намагничиваться навстречу действующему на него магнитному полю.

Рассмотрим англоязычный пример: (10) *Inductance is the property of an electric circuit by which an electromotive force is induced in it as the result of a changing magnetic flux* [АНDEL, 2015]. В данном случае абстрактный носитель свойства – индукция (*Inductance*) имеет статическое свойство электрической цепи, благодаря которому в результате изменения магнитного потока в ней (цепи) производится электродвижущая сила (*an electric circuit by which an electromotive force is induced in it as the result of a changing magnetic flux*).

Вариант 4 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предсказуемое свойство динамического характера». В данном варианте в качестве носителя свойства выступает одушевленный субъект, который приобретает определенные свойства в силу ряда факторов. Как мы уже отмечали,

в английском языке классы животных имеют особую форму языковой репрезентации, в текстах они номинируются местоимением среднего рода *it*, замещающим скорее имена неодушевленные, в отличие от местоимений *he* или *she*. В русской культурной традиции живые организмы – это класс одушевленных имен. Рассмотрим примеры: (11) *First, due to their small size and associated high surface area to volume ratio, cold winter conditions make bats susceptible to high levels of heat loss and energy expenditure (Feasting, not fasting: winter diets of cave hibernating bats in the United States (Mentesana, 2021).* В примере летучие мыши (*bats*) из-за холодных условий (*cold winter conditions*) делаются восприимчивыми к высоким уровням потерь тепла и затрат энергии еще и по причине небольшого размера и связанного с этим высокого отношения площади поверхности к объему (*due to their small size and associated high surface area to volume ratio*).

В русскоязычном научном тексте аналогом таких ситуаций служит следующий пример: (12) *Самое важное свойство всех организмов на земле — приспособляемость к определённым условиям* (Епифановский, 1997). Для всех живых организмов на Земле (носитель свойства) свойственна приспособляемость к определенным условиям, что позволяет разводить различных певчих птиц и волнистых попугайчиков в условиях вольерного содержания. В этом случае номинация свойства происходит при помощи имени существительного с семантикой действия, которое является предикатом в этом варианте категориальной ситуации проявления свойства.

Вариант 5 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предцизируемое свойство динамического характера». Рассматриваемый вариант ситуации проявления свойства в качестве его носителя имеет неодушевленный объект, который приобретает свойство при определенных условиях: (13) *Стоит заметить, что инертные газы не токсичны, не горючи и не взрывоопасны. К ним относятся аргон, неон, азот и гелий. Однако, при высоких концентрациях быстро вытесняют воздух, что может привести к удушью* (Аристова, 2021). В данной ситуации неодушевленный объект – инертные газы (аргон, неон, азот и гелий) при высоких концентрациях приобретают свойство динамического характера – *вытеснять воздух*.

Рассмотрим англоязычные примеры ситуаций проявления свойства данного варианта: (14) *Normal materials wouldn't survive at the maximum temperatures. Many metals melt or turn soft; epoxies evaporate into the vacuum; and most insulators stop insulate* (Shirber, 2021). В данном случае неодушевленный носитель свойства – обычные материалы (*металлы – normal materials*) приобретают свойство плавиться или становиться мягкими (*melt or turn soft*) при максимальных температурах. В этой ситуации другой носитель свойства – эпоксидные смолы так же, как и металлы при максимальных температурах испаряются в вакууме, а большинство изолятов (третий носитель свойства в этом примере) перестают быть изоляционными. Иными словами, все носители свойства проявляют динамический характер при максимальных температурах, а в первом предложении предикат (*wouldn't survive*) с глаголом в сослагательном наклонении

придает носителю свойства – обычным металлам предположительное свойство разрушения.

Вариант 6 «Абстрактный носитель свойства – предсказуемое свойство динамического характера». Этот вариант в нашем корпусе примеров очень редок по своей частотности (0,5% в русском языке и 0,4% в английском). Однако мы считаем, что такой вариант в научных текстах другой жанровой принадлежности вполне может быть более частотен.

Проиллюстрируем данный вариант следующими примерами из английского и русского языков: (15) *Обычно индикаторные средства получают путем иммобилизации аналитических реагентов на твердых матрицах, при этом свойства иммобилизованных реагентов, по сравнению с раствором, могут изменяться под влиянием среды материала-носителя* (Бобомурадова, 2022); (16) *... elasticity – the ability of a body to resist a distorting influence or stress and to return to its original size and shape when the stress is removed* [АНДЕЛ, 2015]. В ситуации примера (15) динамическое проявление свойства одноименных свойств иммобилизованных реагентов происходит следующим образом: изменяться могут сами свойства, т.е. они приобретают возможность изменения. Получается, что носителем свойства изменяться являются сами свойства иммобилизованных реагентов. В примере (16) абстрактный носитель свойства эластичность (*elasticity*) имеет свойство тела (способность – *the ability of a body*) противостоять деформирующему влиянию или давлению и возвращаться в свои первоначальные размер и форму, при исчезновении давления (*to resist a distorting influence or stress and to return to its original size and shape when the stress is removed*).

Частотность вариантов категориальной ситуации проявления свойства может быть представлена следующим образом (см. таблицу):

Таблица частотности вариантов категориальной ситуации проявления свойства

Вариант \ Язык	Русский		Английский	
	Абсол. частота	Относит. частота	Абсол. частота	Относит. частота
Вариант 1	165	6,6%	466	18,6%
Вариант 2	1496	59,9%	1218	48,7%
Вариант 3	143	5,7%	265	10,6%
Вариант 4	55	2,2%	32	1,3%
Вариант 5	608	25,1%	508	20,4%
Вариант 6	13	0,5%	11	0,4%
ВСЕГО	2500	100%	2500	100%

Как видим из таблицы, наиболее частотный вариант 2 в двух языках, наименее – вариант 6, что объясняется тенденцией свойства быть константной характеристикой своего носителя..

В современной когнитивной лингвистике к анализу категорий в человеческом сознании все чаще применяется прототипический подход. В основу данного подхода легли исследования когнитивных процессов человека, а именно теория прототипов, в которой, в свою очередь, нашли отражение семантика прототипов Э. Рош [Rosch, 1975], семантика стереотипов Х. Патмэна [Патмэн, 1999] и концепция фамильного сходства Л. Витгенштейна [Витгенштейн, 1991]. Понятие прототипа активно используется в лингвистике, а прототипический подход называют «одним из современных методологических открытий современной лингвистики» [Чудинова, 1998; Беляева, 2001; Болдырев, 2006; Бондарко, 2011; Песина, 2011; Фурс, 2012; Дружинин, 2017; Furs, 2020].

По мнению А.В. Бондарко, «в наиболее простой форме соотношение понятий инвариантности/вариативности» и прототипичности можно охарактеризовать так: прототип – это эталонный репрезентант, эталонный вариант определённого инварианта среди прочих его представителей (вариантов)» [Бондарко, 2002, с.265]. На наш взгляд, прототип, скорее, это один из речевых вариантов, у которых есть свой языковой инвариант. Иными словами, прототип принадлежит речи как лучший, наиболее образцовый вариант ситуации, в то время как инвариант – это, скорее абстрактная конструкция/модель/схема, которую можно обнаружить в любом варианте и которая является единицей языка. Для нас это модель категориальной ситуации.

В своем исследовании мы определяем *прототипическую ситуацию как когнитивную структуру, включающую в себя набор семантических компонентов, наиболее типичных для ситуации*. Прототип можно рассматривать как содержательное ядро, которое представляет собой наиболее характерные способы выражения свойств объектов и обладающие определенным набором общих облигаторных признаков. Данные элементы и будут составлять центральное место в прототипической категории. С другой стороны, категория, обладая определенной гибкостью, может включать в себя и другие элементы, обладающие одним или несколькими общими с прототипом признаками. Данные элементы будут составлять периферию, коррелирующую с непрототипическими ситуациями и вариантами общей модели категориальной ситуации.

Итак, прототипическим вариантом категориальной ситуации проявления свойства является вариант 2 «Конкретный неодушевленный носитель свойства – преддицируемое свойство статического характера» по следующим критериям.

1. В ней воплощены все облигаторные компоненты модели категориальной ситуации проявления свойства: «Носитель свойства – Отношение предикации – Само свойство».

2. Компоненты прототипической модели имеют первичную грамматическую форму выражения: носитель свойства выражен конкретными именами существительными, что свойственно дескриптивному характеру научного текста (предметных областей: физика, химия, биология, медицина и пр.), где преобладают имена существительные конкретного содержания для номинации характерных черт определенных объектов. Само свойство выражено чаще всего также именами существительными или глагольными группами,

включающими опять же имена, что является также первичной формой выражения для признака/свойства. Отношение предикации в прототипическом варианте ситуации выражено в основном глаголами-связками и их функциональными эквивалентами – глаголами опустошенной семантики, требующими конкретизации своего содержания, что достигается опять же именами и именными группами, имеющими в составе опорные имена существительные абстрактной семантики или прилагательные определенных лексико-семантических групп. Свойство в таких моделях имеет статический характер.

3. Данная модель является наиболее частотной.

Ближнюю периферию образует вариант 5 из группы вариантов динамического проявления свойства «Конкретный неодушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера» как для русского языка, так и для английского. Данный вариант соответствует всем критериям, предъявляемым к ближней периферии. По своей частотности он является вторым после прототипа в русском и английском языках с частотностью в 25,1% и 20,4% соответственно. Для английского языка в ближнюю периферию можно было бы отнести вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера», который оказался третьим по частотности (18,6%), однако, если учесть английскую лингвокультурную традицию в отношении рода и, следовательно, одушевленности животных, то таких случаев одушевленных имен значительно поубавится. В работе мы исходили из единого общего критерия, соответствующего русской лингвокультурной традиции рассматривать такие имена в качестве одушевленных.

Наконец, дальнюю периферию в русском языке образуют несколько вариантов – первый, третий и четвертый. Вариант 1 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера» в силу своей низкой частотности (6,6%) и содержательной нехарактерности носителя свойства научного текста, где описание одушевленных носителей свойства является ограниченным (областью медицины и биологии). Данное проявление концептуальной модели, наверное, возможно и в других научных текстах, однако такое проявление свойственно другой научной проблематике – метафоричности научного текста другого характера, что не входило в поле наших научных интересов. Вариант 3 «Абстрактный носитель свойства – предизируемое свойство статического характера» относим к дальней периферии по следующим параметрам. По первому – структурному – критерию данный вариант соответствует всем требованиям, по второму критерию носитель свойства выражен абстрактным именем, что не позволяет его отнести к ближней периферии, так как первичной грамматической формой выражения носителя признака является имя существительное конкретной семантики. По своей частотности (5,7%) данный вариант находится далеко от прототипа. Вариант 4 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предизируемое свойство динамического характера» мы также относим к периферии в русском языке из-за

низкой частотности, во-первых (2,2%), и, во-вторых, содержательно в научных технических текстах в нашем корпусе такие ситуации маловероятны.

Для английского языка дальнюю периферию образуют два варианта – третий и четвертый. Третий вариант «Абстрактный носитель свойства – предиктируемое свойство статического характера» более частотен в английском языке, чем в русском (10,6% против 5,7%). Однако, этот вариант, во-первых, не удовлетворяет второму критерию прототипичности, поскольку носитель свойства не имеет первичную грамматическую форму выражения (носитель признака выражен абстрактным именем существительным), во-вторых, он содержательно не характерен для научного текста в нашем корпусе, поскольку абстрактные понятия не часто могут иметь конкретный контекст. Вариант 4 «Конкретный одушевленный носитель свойства – предиктируемое свойство динамического характера» также относится к дальней периферии. Во-первых, он низкочастотен (1,3%), во-вторых, в связи со спецификой научного текста и редкой частотностью одушевленных имен в качестве носителя свойства содержательно такому носителю свойства не характерно производить активные действия для создания/разрушения какого-либо свойства, хотя в редких случаях это возможно.

Для русского и английского языков в дальнюю периферию мы относим вариант 6 «Абстрактный носитель свойства – предиктируемое свойство динамического характера», примеры которого являются совсем малочастотными (0,4% для английского языка и 0,5 % – для русского). Это можно объяснить тем, что абстрактные понятия с трудом могут воздействовать на свойства технического характера, во-первых, и, во-вторых, такие имена сами нередко выражают свойства.

Таким образом, концептуализация свойства имеет свои характерные черты в англоязычном и русскоязычном научном тексте. Выявление особенностей функционирования категории свойства в категориальной ситуации позволило уточнить ее содержание и структурную организацию. Ядро категории образуют имена существительные и имена прилагательные в составе сложных предикативных единств в качестве именной части, которая вводится глаголом-связкой или глаголом неполной семантики, требующей свое восполнение при помощи имени. Ключ к пониманию категориального статуса свойства лежит в принятии того факта, что один носитель свойства может иметь бесчисленное количество свойств, которые образуют качество этого носителя. Поскольку первичной функцией научного текста является информационная функция (предоставлять новую информацию), то изучение свойств у неизвестного ранее объекта-носителя свойства является обязательным для когнитивного процесса. Вследствие этого категория свойства является для нас одной из преобладающих в данном типе текста, а его концептуализация (свойства) в категориальной ситуации позволяет получить новые данные о содержании и о структурной организации этой категории.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза получила подтверждение в том, что наиболее эффективное исследование свойства в языке и определение его лингвистического статуса может быть реализовано в поле функционально-

семантической категории в процессе ее языковой реализации в категориальной ситуации статического или динамического его проявления (свойства).

Результаты, полученные в ходе исследования, открывают дальнейшую перспективу изучения категории свойства. В частности, актуализацию данной категории можно изучать на материале разных типов текста. Кроме того, данная работа явилась одним из альтернативных исследований научного текста. Представляется возможным изучать другие категории, которые встречаются в англоязычном и русскоязычном научных текстах иной тематики. Полевой метод позволяет сосредоточить внимание на разных семантических элементах, а также дает возможность структурирования важнейших единиц, образующих поле. Вероятность перехода прототипических элементов в непрототипические также представляет интерес для дальнейшего изучения категории свойства. Акцент может ставиться на разные формы языковой репрезентации различных категорий в текстах других стилей и жанров.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Научные статьи в журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. **Шубина, А.А.** Репрезентация категориальной ситуации свойства в научном дискурсе / А.А. Шубина // Вестник ИрГТУ.– 2015. – №6 (101). – С. 430-434.

2. **Шубина, А.А.** Предикат как средство репрезентации категории свойства в научном тексте / А.А. Шубина // Культура и цивилизация. – 2017. – Том 7. – № 6А. – С. 80-87.

3. **Шубина, А.А.** Концептуальная систематика категориальной ситуации свойства / А.А. Шубина, Г.М. Костюшкина // Культура и цивилизация. – 2017. – Том 7. – № 6А. – С. 88-97.

4. **Шубина, А.А.** Варианты категориальной ситуации статического проявления свойства / А.А. Шубина, Г.М. Костюшкина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK122.pdf>

5. **Шубина, А.А.** Прототипическая ситуация проявления свойства / А.А. Шубина, Г.М. Костюшкина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – № 2. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK222.pdf>

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

6. **Хенкина, А.А. (Шубина А.А).** К проблеме языковой репрезентации категории свойства / А.А. Хенкина (А.А. Шубина). М.В. Малинович //Филология. История. Межкультурная коммуникация: тезисы докладов Региональной конференции молодых ученых (Иркутск, 26 февраля 2003г.) – Иркутск: ИГЛУ, 2003. – С. 61–63.

7. **Хенкина, А.А. (Шубина А.А.).** Свойство: понятие и категория / А.А. Хенкина (А.А. Шубина) // Новые возможности общения: достижения лингвистики, технологии и методики преподавания языков: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Часть II. – Иркутск: ИрГТУ, 2003. – С. 272–283.

8. **Хенкина, А.А. (Шубина А.А.)** Категория свойства: некоторые теоретические вопросы / А.А. Хенкина (А.А. Шубина), М.В. Малинович // Проблемы повышения боевой готовности, боевого применения, технической эксплуатации и обеспечения безопасности полетов летательных аппаратов с учетом климатогеографических условий Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока: материалы XIII Всероссийской научно-технической конференции Часть II. – Иркутск: Изд-во ИВАИИ, 2003. – С. 150–151.

9. **Хенкина, А.А. (Шубина А.А.).** Об актуализации предикатов свойства в текстах современного английского языка / А.А. Хенкина (А.А. Шубина) // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: материалы III Всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию образования ХГУ им. Н.Ф. Катанова и 40-летию образования факультета иностранных языков Института филологии, 25-27 ноября 2003, Абакан / Отв.ред. Киселев В.С. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2003. – С. 99–101.

10. **Хенкина, А.А. (Шубина А.А.).** Прилагательные как средство выражения категории свойства / А.А. Хенкина (А.А. Шубина) // Филология и современное лингвистическое образование: материалы региональной конференции молодых ученых (Иркутск, 2-4 марта 2004 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2004. – С. 151–152.

11. **Хенкина, А.А. (Шубина А.А.).** О логико-философском толковании универсального понятия «свойство» / А.А. Хенкина (А.А. Шубина), М.В. Малинович // Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика / Под ред. проф. М.В. Малинович. – Иркутск: ИГЛУ, 2005. – №3. – С. 4–10.

12. **Шубина, А.А.** Систематика категориальных ситуаций динамического обладания свойством / А.А. Шубина // Достижения вузовской науки 2018: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. В 2 ч. Ч.1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 131–133.

13. **Шубина, А.А.** Роль абстрактных существительных в репрезентации семантической категории свойства / А.А. Шубина // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика: сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции (29 октября 2021 г., г. Уфа). – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2021. – С.113-121.

14. **Шубина, А.А.** Варианты категориальной ситуации динамического проявления свойства / А.А. Шубина // Информационное пространство современной науки: материалы XXIV Международной научной конференции (г. Чебоксары, Россия, 15 апреля 2022 г.). – Чебоксары: Научный потенциал, 2022. – № 2(37). – С. 82–85.